

ASCOLD FLOW

АССОЦИАЛЕН 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Литрес

Ascold Flow

Асоциален 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69393133

SelfPub; 2023

Аннотация

Город будущего погряз в тайнах и раболепии его жителей. Выброшенный за грань общественного признания Александр Соколов готов добиться правды любыми способами, ведь только так у него появится шанс наказать тех, кто виновен в его злоключениях. И чем дальше он идёт по своему пути, тем громче падают скелеты в шкафах местной "Элиты". Молитесь, засранцы, своему искусственному Богу, чтобы ваш мир не обрушился под поступью его шагов, словно карточный домик.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	58
Глава 6	70
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Ascold Flow

Асоциален 2

Глава 1

– Капитан! Показатели приборов очень странные! – поднял руку, привлекая внимание начальства, молодой подводник.

– Что там у тебя? – подошёл к нему капитан. – Действительно странные...

БУХ!

Скрежет металла

– Твою мать! Ты что творишь? Какого чёрта ты увёл подлодку с курса?

– Капитан, это не я, КЛЯНУСЬ! – истерично дёргал джойстик сидящий за пультом управления второй по старшинству и опыту член команды.

– А кто тогда?

– Она сама!

– Автопилот изменён! Системная панель заблокирована. Пульт не реагирует на команды. Всё, меня отключили.

– Делайте что хотите, черти! Но подлодку нужно сейчас же вернуть на прежний курс! У нас всего один слепой кори-

дор! Пуэрто! Санчес! Доложить обстановку!

– Капитан, падает напряжение в рубке!

– Навигация отключена!

– Система ручного управления полностью обесточена! – сыпались доклады один за другим.

– Мадре Миа... В неё что, дьявол вселился?

– Больше похоже на взлом, – в помещение вошёл один из высоких гостей данной субмарины и, оценив происходящий хаос, проигнорировал вопросы капитана и вернулся к своим коллегам.

Приказав следовать за ним, он прошёл мимо одноместной каюты с пятью детьми и остановился возле люка на поверхность.

– Что случилось? – поинтересовался у своего коллеги мужчина с уставшим лицом.

– Скорее всего, произошла утечка информации. Они потеряли контроль над подлодкой, она изменила курс. В худшем случае нас утопят. В лучшем случае сдадут береговой охране.

– С учётом содержимого трюма, вероятнее всего, топить нас не будут.

– Предлагаю подготовиться как к худшему варианту, так и к полиции.

– Согласен.

– Я добуду спасательные гидрожилеты.

– А команда?

– Если попробуют отобрать – убей их.

О детях ни один из них даже и не подумал.

– Веди на таком же расстоянии нашего морского «чёрта», не сближайся. Перехожу к проникновению в системы подлодки. Как изменю курс, следуй по кривой траектории, на каждые сто метров уходи на север на пять градусов.

– Принято. Управление «чёртом» взял на себя. Дистанция до объекта семьдесят метров.

Пока Малышка Сью перехватывала и вырубала системы управления подлодкой, я сидел на крыше одного из самых высоких отелей города и управлял спущенным на воду «чёртом». Миниатюрной, не больше двух метров в длину установкой, что имела встроенные маршевые двигатели и систему для взлома малых и средних надводных и подводных средств. Так как девяносто процентов из них работали на дешёвых китайских модульных чип-системах, взламывать частные подлодки, как и недорогие яхты, было проще пареной репы. Но вместе с тем принципы управления подлодкой тоже были не лишними. Поэтому я без каких-либо возражений стал второй скрипкой в этой партии, поддерживая стабильную связь с помощью взломанной релейной спутниковой антенны, расположенной на крыше отеля. Ну и попутно управлял «чёртом», что караулил в океане подлодки контрабандистов.

Как и предполагалось, уже через пять минут после всплытия подлодки её засекли. Два катера береговой охраны и вертолёт из Шайн Сити отправились к неопознанному подводному субъекту, сохраняя максимальную осторожность и бдительность.

– Всё, я отключаю контроль, разгерметизирую шлюз и ломаю движок. Дальше пусть на буксире тащат, – отчиталась Сью и сняла шлем виртуальной среды, в которой она занималась моделированием массивов данных, отправляемых на подлодку.

– Внимание, выходят.

– Тсс, быстрые какие! – снова напялила шлем Сью и принялась вместе со мной следить за арестовываемыми членами экипажа.

– Есть сигнал. Сохраняю данные ПИЧей. Пересылаю.

– Принял. По членам экипажа всё понятно. В досье троицы всё засекречено. Поможешь со взломом? – уточнил я у миниатюрной хакерши.

– Вечером, у нас индекс привлечения внимания Шайна слишком поднялся, – расстроила она меня.

– Да, вижу. Тогда потом поиграемся с полученными данными.

– Верно. Забирай досье правоохранителей. Ведь знаешь, коррупцию ещё никто не отменял. Будем знать если что, в каком направлении копать и на кого давить, – переслала она мне очередной массив данных, что я любезно сохранил.

– Думаешь, их отпустят?

– Моряков нет, детей да, троицу – раз ты говоришь, досье засекречено, значит, шишки серьёзные. Тоже отпустят, максимум подписку о невыезде дадут.

– Это плохо. Надо успеть с ними поболтать до того, как они в свои норы спрячутся. Ещё вопрос: они могут данные ПИЧей изменить?

– Нет, уже пробовали все кому ни лень. Только скрыть, изменить нельзя. ПИЧ – это вотчина Шайна. Он сам моделирует данные и шифрует их кодировку. Чтобы взломать их, много ума не надо, а вот изменить нельзя, так как это прямой контакт с Шайном. А его самого ещё никто не взламывал удалённо. К серверам же подобраться – тоже из области фантастики. Их обслуживанием занимаются некоторые Безымянные. Слышала, это последние из выпущенных моделей, от девяностого до сотого. Ты, кстати, знал, что их почти сотня в строю?

– Нет, понятия не имел. Вообще мало что знаю. Живу без году неделя, можно сказать. А почему их перестали выпускать?

– Создатель исчез, лаборатория взорвалась. Это, кстати, секретная информация, и её разглашение приравнивается к государственной измене.

– Ты только что её разгласила...

– Подумаешь, одной статьёй больше, одной меньше. Я эти их грязные секретики как орешки щёлкала в своё время, по-

ка на дно не пришлось залечь.

– Знаешь, хочу признаться, но я, похоже, твой фанат.

– Пффф, скажешь тоже. Я к этому шла десятилетие. Шаг за шагом. А ты на уровне меня двухлетней давности находишься уже сейчас. Ладно, мы взяли всё что хотели, и индекс ХВЖ за пятьдесят перевалил, сейчас к нам наряды отправятся. Давай сворачиваться.

– ХВЖ?

– Хавайся в жито.

– Принято. А откуда у тебя такие выражения? Это же лексикон Восточной Европы.

– Много будешь знать, плохо будешь спать, – подмигнула она и вручила переносной бокс с оборудованием.

Эх, далеко идти.

«Полиции что-то многовато приехало в этот раз», – подумал я.

– Откуда столько полиции? А, ну тут через два квартала отделение. Ясно всё.

– Я о том же. Уходить будем, как пришли?

– Ты что, идиот? Как мы с тобой через такое оцепление выйдем? – выругалась она, увидев, что лифт находится на первом этаже.

Теперь ждать придётся.

– Ну, это твоя миссия, а я помощник. Пути отступления на тебе. Варианты?

– Да всё проще, чем кажется. Следуй за мной.

Скоростной лифт добрался до девяносто шестого этажа, и мы сунулись в него, ни капли не задумываясь.

По канонам диверсионной, контртеррористической да и самой террористической деятельности пользоваться лифтом в данных условиях нельзя. Но у нас командует мелкая, а она опытная сама по себе. Не раз в прошлом скрывалась и уходила от преследования.

– Через две минуты они соберут первую группу и пойдут на разведку в холл, выяснять, что случилось.

– Скатертью дорожка. Мы туда не собираемся, – зевающая и уставшая Малышка Сью своим пофигизмом внушала оптимизм.

Лифт дёрнулся и резко замер между первым и вторым этажом.

– Давай, здоровяк, вылазь через пожарный люк в шахту.

– Окей.

Сказано – сделано. Выбить прочный пластик оказалось легче, чем я ожидал, и мы по очереди залезли на крышу лифта, после чего двинулись к лестнице, по которой спустились в подвал.

– Как думаешь, сколько лет этой гостинице?

– Интересный вопрос. Без сети могу предположить, что 35-40.

– Ты почти угадал. Ей сорок два года.

– И что это нам даёт?

– А то, что строилась она как один из первых комплексов на острове. В то время были свои логистические сложности и геополитические кризисы. Ядерная война могла начаться в любую минуту.

– Под гостиницей бункер? – удивился я и по кислой mine Малышки Сью понял, что промахнулся.

– Я явно перехвалила твой интеллект. Весь подземный мир Шайн Сити с коммуникациями и есть бункер по своему уровню прочности. Когда он строился, то делался расчёт на то, что из зданий крупнейших госкорпораций и других международно значимых объектов должны иметься прямые спуски в защищённые подземелья, – разъяснила она, ловко следуя по одному ей известному маршруту.

– Тогда твой план обретает ясность, логичность и уверенность в нашем с тобой будущем, – окончательно успокоился я.

Всё это время я одним глазом наблюдал через местные камеры за полицией. Они только сейчас обнаружили застрявший лифт.

– Спасибо за комплимент. Здесь налево два раза и пригнись, а то головой балку зацепишь, – ответил, скрываясь за углом, Снежный Филин.

– Какую бал...

БУМ!

– Ах ты ж жеваный крот... – потёр я моментально выросший на бедной голове шишак.

– А я предупреждала, – хихикнула в кулачок маленькая ведьмочка.

Мы минули все возможные приключения, после чего вели долгий и нудный спуск к городу грехов и соблазна. Я, не теряя бдительности, просматривал материалы по людям, которые были в подлодке.

В принципе, мне их не жалко. Да и занимались они той ещё дрянью. Мне нужно было предотвратить утечку информации, побег и тайный вывоз Браслета Атлантиды, а также спасти детей.

Всё выполнено, но я чувствовал себя неудовлетворённым. Нужно сделать ещё пару вещей.

– Малышка Сью, помоги, как придём, составить план. Мне нужно знать, где их будут держать во время расследования. Статус этих трёх мудаков-курьеров. Где сам браслет находится? Как думаешь, каждому по руке сломать или совсем того?

– Да они обычные незаконные работники. Надо тебе руки об них марать. Вот с чипом капитана не знаю, что делать.

– Если принесу его тебе, узнаешь?

Она посмотрела на меня удивлёнными глазами.

– Да, если принесёшь, это всё упростит.

– Ну вот и отлично. Давай ускоримся, жрать охота. Там на втором этаже гостиницы ресторан был, запахи сумасшедшие шли. Думал бросить всё и пойти перекусить...

– А чего не пошёл? – с ехидной улыбкой спросила Сью.

– Сначала работа, потом отдых, – с грустью озвучил я один из своих принципов.

– Тогда ты умрёшь от голода, – совершенно серьёзно произнесла она и двинулась дальше.

Вот что у неё сейчас в голове? Понятия не имею. То подшучивала, то деловую леди врубила.

Дорога заняла больше двух часов. По пути встречались мужики, которые радостно кричали мне слова приветствия и спрашивали, не хочу ли я с ними в бар.

– Это когда ты успел таким популярным стать? И куда они тебя зовут?

– Да есть тут одно местечко, – отмахнулся я.

– О, мужик! Здарова! Саня, спасибо тебе хочу сказать. Я со своей чикой срался так капитально. Думал, разбежимся уже. Пошёл в бар, а там от тебя двойную дозу терапии получил! Завёлся я короче, жёсть. Домой пришёл и как давай семейные проблемы решать. Три часа с неё не слазил. Стала как шёлковая, счастливая! Я чё тебе это говорю-то? У нас тут клуб открылся по интересам, если вдруг зависнуть решишь и сиськотерапию провести, дай нам знать, я пацанов приведу, мы за тебя горой в любом вопросе станем!

– Какая к чёрту сиськотерапия?! – заорала на всю улицу, словно ревнуя меня, Малышка Сью.

– Эй, чел, твой контакт в сети залочен, я не могу тебя ни найти, ни добавить.

– Да, защита стоит. Не парься, пусть судьба сама решает,

кому удастся попасть на терапию Александра Соколова.

– Ля, круто сказал! Надеюсь, я буду у судьбы в любимчиках! Всё, бывай, бро. Чистых и молодых тёлочек тебе. Но не таких молодых, как эта, – кивнул он на Малышку Сью.

– Давай, бро, свезёт – увидимся.

Я пошлёпал дальше, и спустя пару секунд меня чуть маленький КАМАЗ не переехал, завалив десятком вопросов о моём времяпрепровождении в прошлый раз.

Рассказал, как искал её. На что она ударила меня носком ботинка по голени и умчалась в свой тату-салон.

Почему-то она обиделась. Иногда в головах девушек происходит странное, тяжело поддающееся логике.

– Малышка Сью!

– Не называй меня так, извращенец.

– Да ладно тебе, успокойся. Ты как будто моей второй женой стала. Ревнуешь, что ли?

– Ну как сказать... Ты же не согласишься. Стоп. Что? Какой нахрен второй женой?

– А чё, я не рассказывал? Уууу. Это будет длинная история...

– Да насрать мне на тебя и на твоих баб. Просто ты так мерзко пофигистически об этом говоришь, что я удивилась. А ревную я не тебя, а твой образ жизни в этом городе. Я здесь уже пять лет живу и за всё время практически нигде не была. Необходимо знать меру и сохранять инкогнито... А ты.. Ты... На тебя даже торчок в трусах на площади странно

смотрел, будто подойти хотел, но стеснялся.

– Опять это поджопный слизень. В следующий раз пни его в воду, скажи, что от меня. Как вспомню этим вонючие семейники в горошек, аппетит исчезает.

– Вот! А я про что! Ты был в городе пару часов, а тебя каждая собака в округе знает! Как так?

– Да что б я сам знал. Ты мне лучше соус передай, – тык-нул я в сторону чесночного атомного ужаса.

– После него с тобой ни одна проститутка этого города целоваться не захочет.

– Будто я собирался.

– Кто тебя знает.

Дальше мы ели молча в запертой камере. Гудели сервера, работало охлаждение, вонял потный я.

– Есть где душ принять?

– Тебе водопада мало? – удивилась Сью.

– Так там это... люди. Смотрят.

– Никогда бы не подумала, что это может тебя остановить. Ты тут благодаря слухам в легенду превращаешься. Того и гляди весь город будет готов перед тобой булки раздвинуть ради бабок.

– Ты обо мне слишком странного мнения. Я всего-то тебя искал и по пути, сам того не желая, обрадовал два десятка полутрезвых мужиков. Да и даже если булки раздвинут – я не шестнадцатилетний шкет, который готов прыгать на всё что шевелится. Мне и досталось шок-контента за время твоих

поисков. Одного непонятного пола чудика чуть на тот свет не отправил, подкатывал ко мне. Так что в этом городе надо быть как Штирлиц в Таиланде, максимально внимательным и недоверчивым.

Малышка Сью не ответила и принялась доедать свой обед. Остаток дня мы провели в компании друг друга, изучая тонны информации и готовясь к ночному посещению тюрьмы.

– Так, извини, меня Виктор вызывает. Надо помочь, – она поднялась из надувного кресла.

– Хорошо, иди, я пока потренируюсь и решу проблему с душем и стиркой, – почесал я грязную спину.

– Да занеси в прачечную. Не дури голову. Если бабок много и стесняшкой решил стать, можешь в баню сходить. Но учти, если ты туда придёшь, чтобы помыться – тебя не поймут тамошние проститутки.

– Как же тяжело это слышать от человека с лицом подростка и возраста начала гормональных сбоев.

– Тсс, да и мне сложно. Мужика полгода не было, по сути как пластику сделала, так и всё. Релакс закончился... – она вопросительно посмотрела на меня.

– Не-не-не. Я пас. Не смотри на меня. Мы коллеги. У тебя лицо ребёнка. Я же не буду тебе пакет на голове завязывать.

– Сука ты... – кинула она в меня пустым пластиковым стаканом и вышла.

«Лучше бы завязал», – донеслось из коридора.

Ну, теперь хотя бы понятно, что её гложет и почему слу-

чаются такие скачки настроения. Хотя по-хорошему жалко её. Но я вам не бык-осеменитель. Так просто не сдамся. И так уже в кучу ловушек попал. Давай-ка без меня, Малышка Сюю. Без меня.

Я вышел из бани счастливый и опустошённый. Хотя я и не притронулся к местным девицам. Но зато они притронулись и всего меня оттёрли и отмыли. Чувствовал я себя как заново родившимся.

Правда, узнав во мне щедрого любителя цунами-титок, они явно нолик к счёту прикрутили. Ну да ладно, мне не жалко. Легко пришло, легко ушло.

Вернулся в берлогу, а там на меня налетел этот мелкий ураган.

– Тебя где черти носят? Троицу отпустили! Я не успеваю отслеживать передвижение всех трёх! Подключайся, тебе же нужно узнать, где они свои гнилые души прятать будут?

Глава 2

«Во тьме ночной...

При свете дня...

Дебилам дать хочу леща...» – задумчиво пробурчал я строчки странного трёхстишия. Хотя назвать это стихом рука не поднималась.

– Что ты там бурчишь? Двух из трёх отследили, уже хороший результат.

– Меня беспокоит последний. Мы потеряли его возле здания Главного Управления Юстиции... – вспомнил я карту этого района города и погрузился.

– Да, там и Агентство национальной безопасности, и штаб-квартира крупнейшей фармакологической корпорации планеты, «Синезис Прайм». Ещё и улица Посольская с особняками и вооружёнными до зубов охранниками торчит. Гиблое для таких как мы место. Вечный контроль.

– Ладно... Пусть так. Может, позже и придумаем что-нибудь. Кто у нас остался кроме этого загадочного мистера Яна Лембовски?

– Джошуа Картер. Смогла найти только информацию о бывшем американском резидентстве и службе в силах специальных операций. Потом пустота. Будто умер. Покопаюсь.

– И мой Сэмюэль Гибсон. Никаких данных. Есть, правда, парочка совпадений по линии запросов Британской развед-

ки своим союзникам. Но без подробностей. Один, значит, уехал в частный прибрежный особняк на острове Солнечном, второй отправился в отель «Старвинд», что в Лазурном. Опять отель. Хм... Что-то знаешь об этих местах?

– Пока ничего подробного. Займись тюрьмой и артефактом.

– Принято. Пришлѐшь схему?

– Уже выслала.

– Не буду оттягивать неизбежное. Оставайся на связи. Шайн вроде бы снизил градус любопытства к нашим персонам, так?

– Да, но после твоего проникновения будь уверен, попадёшься на камеру – за тобой мигом вышлют всех псов правопорядка.

– Ну, для начала я буду в маске, а это значит, что если после кипиша Шайн и обратит свой взор на выпавшее из поля зрения здание – конкретики у него не будет. Надеюсь, этого времени мне хватит.

– Рассчитывай зайти и выйти минут за десять. И постарайся без стрельбы. Профессионалы работают тихо и чисто. Как призраки.

Я лишь улыбнулся нравоучениям малявки и взял всё своё снаряжение кроме выделяющегося пропорциями автомата. Сложил в сумку и побежал на поверхность. Отсюда до ближайшей точки на улице верхнего города минут пятнадцать идти. А мне нужна далеко не ближайшая. Поэтому придётся

пробежаться.

Город встретил меня, выбирающегося из канализационного колодца, последними лучами заката. Полюбоваться красотами не дали шуганувшиеся в сторону работники дорожных служб. Ещё бы, такой асоциал из-под земли вылез. Уже поди полицию вызывают.

Не стал искушать судьбу и быстро покинул оживлённый участок, нырнув в более пустынный в это время суток парк. Там надел маску и, обретя непривычное для местных инкогнито, с накинутым капюшоном отправился окольными путями к зданию изолятора, в котором содержались нужные субъекты.

Тот примыкал прямо к полицейскому участку, что, безусловно, усложняло миссию. Но если есть план – любое дело по плечу. Осталось его придумать...

Восьмизэтажное здание из смеси бетона, лепнины и стекла прямо напротив заднего двора изолятора идеально подходило для наблюдения. Войти в этот дом, минуя пароль, оказалось проще простого. Избежать же его жителей – несколько сложнее. Но своевременное подключение к камерам позволило увидеть общую картинку и вовремя уклониться от нежелательной встречи. Следующий шаг – найти подходящую квартиру для спокойного обдумывания деталей плана. Такая обнаружилась на последнем, восьмом этаже. Принадлежала она некоему бизнесмену и продюсеру из Голливуда, но в данный момент пустовала. Мимоходом поднял инфор-

мацию и понял, что гостей ждать не придётся. Он где-то в Новой Зеландии снимает фильм и будет там до начала сезона дождей. А любовница, или же сожительница, напросилась поехать вместе с ним, видимо пытаясь отвоевать себе какую-нибудь второсортную роль в новом блокбастере.

– Да, хорошо быть богатым и социально значимым человеком, – оценил я лоск и изыск квартиры. – Думаю, если я прихвачу пару сувениров и продам на площадке, вы даже не заметите, а я удвою, а то и утрою свой капитал.

Оценивал я красоты, параллельно занимаясь перехватом контроля и незаметным проникновением в соседнее здание полиции.

– Так, мальчик в маске, я выбралась из своего убежища, чтобы быть на связи. Мы вместе с моей подругой провели оценку и вероятность проникновения. Скидываю тебе два файла и отключаюсь, пока сам знаешь кто моей персоной не заинтересовался. Сам решай, каким образом будешь действовать, – на связь вышла Малышка Сью.

– Спасибо, девочка моя. Ты уроки сделала? – уколол я её за «мальчика в маске».

– Пошёл нахрен, – отключилась она.

– Ну и что ты там со своим ручным ИИ придумала? – задал я вопрос в пустоту.

Я несколько раз подробно прошёлся по двум планам и серьёзно задумался. Вариант первый подразумевал проникновение под видом полицейского. Классическая работа в шпи-

онском стиле. Однако прогноз ИИ по шансам на облаву не радовал.

Этот способ затягивался по времени. И этого времени более чем достаточно для Шайна, чтобы принять решения о вмешательстве.

Второй вариант был на первый взгляд хуже, но шансы оказаться в западне меньше на целых семнадцать процентов.

Он предполагал обесточить часть района, а также резервный генератор в здании полиции при помощи маленькой диверсии на подстанции. Причём сделать это можно было и удалённо, если знать, как. А «как» мне прислали в приложении к плану. Далее нагло проникнуть внутрь, пока не работает большая часть световых приборов. И тихонько, вырубая охрану, пробраться в комнату за артефактом и дальше в изолятор. Там быстро спросить всё, что интересует. Если капитан, чей ПИЧ я собирался вырвать, откажется сотрудничать, это будет не без доли насилия. Прилюдная казнь и вырванный имплант должны здорово развязать языки. Пять минут более чем достаточно, и внимание Шайна ещё не вырастет до опасного уровня.

– Ну и что же выбрать?

Я мялся минут десять, пока не понял, что мне важно прийти, получить своё и быстро слинять, не оставив ни следа. Это важнее пафосного и тайного проникновения. Полиция является объектом особо тщательного внимания ИИ. А эти гады, чуть что, сразу шухер наводят. Как бы красиво я

всё ни сделал – с моими данными на ПИЧе или с их сокрытием я гарантированно привлеку взгляды. А значит, изучаем местность, составляем план. Штурмуем. Забираем. Отступаем.

– Ну вот и настало время проверить себя в серьёзном деле, где не отбросы тупоголовые в противниках.

Три этажа и подвал. Серверная. Дворик и хозяйственные постройки. Пятьдесят метров коридор, ширина четыре с сужением к трём у лестницы. Гараж. Схема. Ямы, кабинеты...

Я изучал все, что у меня было. Ночь длинна, но не вечна. Начать решил в полчетвёртого. Выучил наизусть картосхему и трижды прогнал её в голове, визуализировав себя внутри здания. Этому здорово помогли кадры с камер наблюдения. Ещё полчаса вгонял незаметно для местного ИИ своего «червя» в систему протоколов безопасности, чтобы в один момент, за секунду до отключения электроэнергии вырубить её и занять доступ ко всем необходимым помещениям.

Особое внимание – к планировке отступления. Так я разработал четыре плана, которые должны будут лечь в основу той импровизации, что мне предстоит. В то, что уйду по-английски, я особо не верил. Крыша, подвал, гараж, окна первого этажа. Все варианты были разработаны и структурированы в моей голове. Осталось их реализовать.

Последний час я потратил на контрольный прогон пятиминутного приключения, используя так полюбившуюся мне

визуализацию. Смог подметить пару незначительных моментов, которые должны упростить выполнение операции. За десять минут до начала ещё раз осмотрел всё здание, охрану, дежурного и помещения с заключёнными.

С неудовольствием заметил, что Браслет Атлантиды переместили в сейф с вещдоками. Пришлось лезть в Сеть и взламывать в оперативном порядке сервера производителя. Нашёл-таки я тесты сейфов и способы их взлома. Эх, инструмента подходящего нет. Придётся искать ключи... Или применять силу на спрятавшем. Это был лейтенант, который сейчас, полусонный, сидел за дежурным пультом.

Ну что же. Пора.

По моему щелчку пальцев активировался триггер, перегрузивший защитное реле системы электропитания. Тут же вывел из строя, перегрев чип, резервный генератор на подстанции. Всё. Дальше его можно перезапустить только вручную. А я, негодяй такой, ещё и похерил сканер для карт доступа в помещение с «рубильником». Теперь жди, пока придут службы, дверь выломают, и только тогда перезапускай. Минут двадцать у меня есть.

Во всей округе лишь изолятор и полицейский участок сохраняли освещение, удивлённый дежурный вышел и посмотрел вокруг.

Этого я уже не видел, но смог соотнести данные с пока ещё работающих камер, ведь лифт прибыл, и пора было спускаться на подземный паркинг. Пройдя через сборище элитных

электрокаров, я выбрался через технический выход, оказываясь в пятидесяти метрах от высокого сетчатого забора с колючей проволокой наверху.

Второй этап начался: последний источник света в районе погас, а на моё лицо холодом ночи легла маска. Отныне у меня нет имени.

Системы защиты отключились, и здание зашевелилось. Вяло, сонно, но зашевелилось. Больше доступа к камерам у меня не было. Как и у противника. Разбег, прыжок с машины на дерево, отталкиваюсь от не самой крепкой ветки и лечу вперёд. Расчёт оказался верным, и я пронёсся над проволокой, перекатом приземляясь на стриженном газоне. Рывок к зданию тюрьмы, и я уже у задней двери, к которой обычно подвозят заключённых. Сейчас здесь никого быть не должно...

Толкаю дверь, заглядываю внутрь – действительно никого. Оружия у меня нет. Лишняя обуза. Но я сам по себе довольно опасное оружие.

Шум привлёк одного из дежурных, и я по звуку шагов и свету фонарика оценил расстояние до гипотетического противника. Преодолеть это помещение и отправиться к лестнице, ведущей на второй этаж, я не смогу. Поэтому замер у двери, готовясь обезвредить любознательного стража правопорядка.

– Тони, это ты тут шарисься? – задал вопрос, не входя в помещение, полицейский.

Свет фонаря остановился на накрытых тканью мешках с газоном. Или не с газоном. Это лишь моё предположение, но по факту мне плевать, что они тут временно хранят. А вот противник принял мешки за что-то непонятное и двинулся в их сторону, держа руку на кобуре. Забыл о них, что ли? Или думает, что за ними кто-то есть?

Быстрый и резкий удар по темечку, подхватить оседающее тело, вытащить оружие, связать прихваченной тонкой проволокой, надеть наручники и всунуть кляп. Убивать его я не собирался. Незачем. Этот полицейский – не тот, кто мне нужен, надо искать Тони. Именно он спрятал артефакт и знал пароль от сейфа.

Хлопнула дверь, засветил фонарь. Тони вернулся с улицы. Он подошёл к пульту и в очередной раз попытался его оживить. Прости, дружок, он в ближайшее время не заработает, как и Сеть. Прошло две с половиной минуты, и у меня осталось не так много времени.

Выхватил, подкравшись со спины, его пистолет и перевёл в режим боевой стрельбы. Как и первый. Он, видя сразу два ствола, направленных на него, и маску, немного приуныл и сел в своё кресло.

– Второй этаж, комната вещдоков. Сейф. Браслет. Иди туда и открой его. Не юли. Не кричи. Поднятая тревога автоматически приведёт тебя и твоего напарника в могилу. Я знаю всё. Пароль ты устанавливал. Ты и положил браслет внутрь три часа двадцать две минуты назад. Просто не тупи. Отдай

мне эту вещь. И худшее, что тебя ждёт – это рапорт вашему упрямому ИИ, переданный через начальство. А теперь вставай. Вставай!

Он еле плёлся по тёмным коридорам, видимо думая, как бы свалить. Не знаю, либо переживание за судьбу напарника, либо маска, что в слабом свете фонарика подсказала ему что-то такое, но он не убежал. Не решился. И спас себе жизнь, а мне облегчил задачу.

– Вот. Молодец. Большое спасибо за содействие. Теперь повернись к окошку, – я сунул в сумку один из похищенных легендарных артефактов.

По сути, он уже второй раз похищается.

– Зачем? – спросил он, впервые подав голос, и повернулся.

– Надо так. Я, может быть, стесняюсь...

БУМ!

Так... Двое готовы, а проволоки уже и не осталось почти.

Ещё два охранника у изолятора и на КПП трое сидят. Да, расслабили вы булки. Разъехались по городу в патрули, а здесь людей практически не оставили.

Помчался к зданию изолятора, где использовал один хитрый приём под названием «Джордж, помоги!»

«Что? Кто здесь?» – следует, как правило, ответ на подобное обращение незнакомого голоса, но он гарантированно заставляет ленивого полицейского оторвать пятую точку от стула.

Дальше в темноте пропустить его под собой, прыгнуть за спину и...

Тяжёлое тело без сознания упало мне на руки. Дальше как обычно – разоружить, связать остатком проволоки и всунуть кляп. Остался последний охранник, но его я просто проигнорирую и попаду в изолятор с другого входа. Быстро узнаю всё что надо, после чего исчезну.

Ублюдков-подводников держали в одной камере. Впятером. Я вошёл к ним, наплевав на стандартные приветствия заключённых. Но задал вполне ясные вопросы.

– Куда вы плыли? Кто был на борту кроме вас? Что известно о той троице, что была с вами? Кто заказчик? С кем договариваетесь о коридоре вне радаров?

– Ты кто такой будешь? Легавый? Вали отсюда. Без адвоката базарить не будем, – ближайший ко мне, единственный не латинос помахал ручкой как какой-то собачонке.

– Нет, я не легавый. Я тот, кто вас сюда посадил. И раз вы не желаете общаться...

Хруст! Хруст!

Я размял шею и двинулся вперёд по узкому коридору между лежанками.

Снова послышался хруст, но на этот раз ломаемых конечностей сопротивляющихся подводников.

– А ты даже жопу не поднял, когда твоих ребят метелили, – обратился я к их капитану.

– Что ты хочешь? – не отрывая задницы от нар, спросил

он.

– Имена заказчиков. Информацию о прошлых рейсах, поставщиках, организаторах коридора.

– Прости, я не могу тебе сообщить эту информацию...

– Даже под страхом смерти?

Тот в ответ лишь пожал плечами.

– Ну и ладно... Всё на твоём ПИЧе лежит.

Под истошный визг ублюдков, пытавшихся вырваться из закрытой мною ключом изнутри камеры, прямо как в старых тюрьмах, я вырезал ПИЧ из охлаждающего тупа. Вот ведь, испачкался.

– Мужик, не убивай! Я всё расскажу, что знаю! – завопил бородатый мексиканец с двумя вывернутыми под неправильными углами руками.

– Заткнулись все.

С той стороны стал виден свет фонаря, и он приближался. Я закинул тело под кровать и занял его место на нарах.

– Ты, жирный, сядь сюда, прикрой своими ногами это чучело, что звалось вашим капитаном. Смотрите, разинете рот, завалю вас всех и охранника. Вырежу нахрен всё и свалю в закат.

Я щёлкнул предохранителем вытащенного пистолета. Не зря я покопался и нашёл информацию о блокировке огнестрельного оружия полиции. Как знал, что при исчезновении Сети и доступа к серверам пушка автоматически разблокируется.

– Ну и кто тут орал? Не смогли выбрать, кто где спит?

– Простите, начальник, просто психика давит, ещё и свет пропал. Мы уже сами разобрались во всём. Вам не о чем беспокоиться, сеньор начальник.

– Четыре ночи уже почти. Отбой. В пять утра поверка и собираетесь в следственный комитет, с самого утра там будете на полиграфе матушки Ли показания давать. Соврёте – автоматически срок увеличите.

– Спасибо за информацию, гражданин начальник.

Полицейский ушёл, и все немного выдохнули.

Я быстро задал интересующие вопросы и, получив ответы, свалил из плохой компании. Не понравились мне эти ребята. В Стокпорте мужики получше. Повеселее.

Когда покидал здание тюрьмы, сработала сирена. Я выбросил так легко отслеживаемые пистолеты и перелез через забор, исчезая в тенях ночного города под крики полицейского и несущихся к нему с КПП коллег.

Глава 3

Третий час на поверхности шла погоня, переворачивались вверх дном все возможные укрытия. Сеть и электричество восстановились на восемнадцатой минуте после активации всех подготовленных триггеров. Я уже был в ливневом коллекторе, когда понял, что попал в ловушку. Путь к подземельям заварен каким-то уродом. Вверху, следя с небес, уже шумит лопастями вертолёт, присланный службой экстренного реагирования, как и десяток дронов-наблюдателей.

«Индекс внимания Шайна 78».

Я продолжал ковыряться в Сети, наблюдая за действиями противника, что неизбежно повышало внимание главного ИИ города. Пока индекс не достигнет сотни – он не начнёт действовать самостоятельно. До сотни работают его подчинённые и службы в лице важных для городской стабильности людей.

«Долбанный сварщик... Что ты тут забыл?»

«Индекс внимания Шайна 89», – подсказал электронный помощник.

К сожалению, маску я если и могу надеть, то только отрубив Сеть. Внимания уже привлёк столько, что любая аномалия скачкообразно повысит приоритет цели в глазах Шайна. А целью будет однозначно человек в маске – неопознанный субъект.

Я отключился от камер и занялся пассивным ожиданием в своей клетке. Оружие лежало во взломанном почтомате в соседнем районе. Со мной была лишь маска, которую я одену в одном-единственном случае – при попытке прорыва. Без неё наверху делать и вовсе нечего.

Наступил рассвет, и периодические подключения к камерам снаружи дали понять, что дело моё плохо. Количество полиции просто зашкаливало.

«Четвёртая, пятая и шестая группа, как закончите с чердаками – переходите к осмотру коллекторов и прочей подземной прилегающей территории. Но только первый ярус, дальше допуска на спуск нам не выдали».

«Шеф, да он наверняка по канализационным каналам ушёл, асоциал это, сто процентов. Надо дожидаться спецгруппы».

«Действуем по протоколу. Пока не приедет корпус разведки этих чёртовых подземелий с собаками, мы должны делать свою работу. Я понимаю, что ты пачкаться не хочешь, но это не мои проблемы».

«Так точно, шеф. Надеюсь, за старание нам хотя бы бонусный СР выпишут».

«Старайся, и тебе воздастся. Всем по заслугам. Шайн справедлив к своим жителям».

Такой диалог я подслушал, и как только слегка упавший индекс внимания начал вновь подниматься, отключился.

– Хреново дело, – подытожил я. – Ещё и собаки...

Бетонная коробка три на три метра, в которую я прыгнул, имела ливневый проток в напольной плите шириной в метр, глубиной в полметра или чуть больше, уходя с обеих сторон к стенам, которые из-за некачественного обслуживания были довольно грязными и засорившимися.

Внезапно на поверхности раздался странный грохот, перешедший в сплошной фоновый шум, глушивший звуки улицы.

Я подключился к камере и тут же выключил её, поняв, что зарядил дождь. Самый настоящий тропический ливень. Прекрасно... Если повезёт, дождь успеет смыть мои запахи и обезопасит от собак.

– Ещё бы как-то отделаться от обычной проверки...

Я в очередной раз подключился к камере у аптеки на углу, что демонстрировала тот самый злосчастный люк, в который я забрался. Как и прежде, в десяти метрах от него стоял электрический «Крузер». Теперь в нём был не один полицейский, по совместительству – любитель пончиков, если оценивать его телосложение. Отсюда, кстати, и рейтинг невысокий. Рядом с ним оказался напарник, длинный, как сосиска из хот-дога. У него рейт повыше, двести сорок четыре против двухсот трёх.

Дождь усиливался, стекая через сливные отверстия вниз. Редкие лучики света исчезли, небо стало чёрным, словно вновь наступила ночь. Я ещё немного понаблюдал за тем, как ребята из трёх групп начинают влезать во всевозможные ще-

ли.

Вода быстро набиралась, но уходила через отверстия в стене.

План возник в моей голове внезапно, подобно очередному удару молнии. Таким же молниеносным импульсом он пронёсся по телу. Мозг в мгновение сориентировался и дал команду мышцам начать сокращение.

– Мало времени... Надо успеть...

Я снял с себя одежду и закупорил ею дыры в решётке по бокам ливневого протока. Вода стала прибывать. Грязная городская вода цвета опавшей листвы. Вскоре я остался в одних трусах да маске.

Очередное подключение доказало правильность моих намерений. Длинный попёрся в соседний коллектор.

«Всё чисто».

«Давай ты и все остальные проверишь, а я тебе должен буду. Погода дрянь, ты всё равно уже весь промок».

Его напарник молчал.

«Стив, ну давай, ты же знаешь, за мной не заржавеет».

«С тебя два билета на баскетбольную СтарШайн серию, плей-офф. Я знаю, что для тебя это проще простого. Не зря же твой племяш там паркет стирает на тренировках».

«Он всего лишь в молодёжной команде...»

«И пригласительный на автограф сессию».

«Ладно, хрен с тобой. Так уж и быть, ты меня не раз выручал. Думаю, это будет более чем справедливо».

«Вот и договорились, дружище. Кофе, надеюсь, ты не весь допил? Я сейчас быстро всё проверю и хотелось бы согреться... Боб? Ты почему молчишь?»

«Прости, Стив... Кофе больше нет».

«Ах ты... негодяй... Тогда тем более надо ускориться и заехать в ШайнДрайв».

«Кофе с меня, напарник».

Длинный вытащил металлический стержень, служивший рычагом для открытия люка, и двинулся дальше. Ну да, зачем пальцы напрягать, вытаскивая крышки и поддевая держатели, как это делаю я? Хотя, стоит признать, я просто наловчился уже.

Стив залез в очередной люк и спустя минуту вылез наружу. Грязная вода уже полностью накрыла ливневую протоку, и сейчас её уровень медленно-медленно повышался. Миллиметр за миллиметром.

Сверху раздался звук удара металла о металл, сигнализируя о наступлении момента истины. Либо он проверит и никого не найдёт, предоставив мне шанс отсидеться... Либо...

Глубокий вдох.

Плесь!

Опустился на дно, ощутив спиной шершавую поверхность бетонного углубления.

Сверху слегка посветлело, и звук удара ботинок по воде глухим эхом шибанул по барабанным перепонкам.

Подключение через Сеть к камерам в режиме «призрака в

маске» начало оперативно поднимать шкалу интереса к моей персоне со стороны Шайна. В разы быстрее, чем обычно.

Я подключился к камере полицейского из департамента охраны и к его ПИЧу. Пульс, сердцебиение, давление крови, средняя температура тела... Он показывал очень много данных.

Камера демонстрировала, как оперативник водит фонариком по бетонной коробке. Он двинулся к двери и осмотрел её, подёргал за ручку.

«Что там, Стив?»

«Вроде чисто. Тут дверь к коммуникационному шлюзу. Заварена. Странно. А! Помнишь, был эпизод с побегом из изолятора? Они тогда по этому шлюзу убежали, а так как его за десять лет ни разу не использовали, ИИ дал команду заварить. Это он и есть, судя по всему».

«Да, да точно. Я ещё думаю, чего это место мне так знакомо? Нас две недели тогда в усиленное дежурство отправляли...»

Тля! Нашли время повспоминать о былом! Тьфу!

«Ну что ты там, закончил?»

«Да, уже, тут что-то забило ливневый сток, вода плохо сходит».

«Ты ещё прочисти возьми».

«Да уже... Кофта какая-то».

На видео с регистратора свет от фонарика упал на противоположный конец, где всплыл, падла, носок.

– Хм... Странно это.

Упёртый Стив подошёл к другому краю и начал там копошиться, доставая мои вещи. Вода перестала прибывать и стала уходить быстрее, чем требовалось.

Любопытный коп будто что-то почуял и опустился на корточки, водя фонариком по тёмным водам.

«Падла, свали уже отсюда!» – взмолился я.

Это не помогло. Я лежал с закрытыми глазами, наблюдая через камеру, как он шаг за шагом приближается ко мне, просвечивая своим фонариком грязную воду.

Свет ударил через прорезь для глаз в маске. Пульс полицейского резко повысился, а рука дёрнулась.

Но моя рука оказалась быстрее. Схватив полицейского стальным хватом прямо за кадык, я втянул его голову под воду. Он упёрся руками за бетонный край и начал отчаянное сопротивление.

«БУРРРР! БЫЫРАРАЫРР! БУААААБР!» – отчаянно пытался он позвать на помощь, но мёртвая хватка пальцев левой руки и держащая его за затылок правая сделали мгновенное движение, и я выскочил наверх, используя шею полицейского как опору. Подтянулся, продолжая окунать этого идиота в воду. Он втянул немного воздуха, но удар ногой по пальцам руки нарушил равновесие, и он рухнул.

«Стив, чё ты там копаешься? Посрать решил? Так ты не стесняйся, так и скажи. Стив?»

Схватив висящую на поясе электродубину со встроенным

шокером, я попытался активировать её. Это ослабило хватку и позволило вылезти плюющемся полицейскому из мутной воды. Разряд в полную мощность остановил его тщетные попытки сопротивления.

«Стив, если я выйду, наша сделка отменяется», – продолжал звать напарника Боб.

Я быстро разоружил полицейского, взломал его пистолет и принялся раздевать.

Раз уж я собираюсь делать глупости, лучше иметь хотя бы минимальную маскировку. Быстро напялив мокрые вещи, расстроился габаритами товарища. Рукава закатал, штаны подвернул, а вот обувь чужую надевать не стал. Слишком большая разница в размере. Мои ботинки, будучи мокрыми, натрут кровавые мозоли, но хотя бы позволят бежать. А значит, вариантов нет.

«Стив, чёрт бы тебя побрал!»

Толстяк выбрался из «Крузера» и направился к откинутой крышке люка.

«Стив? Ты где?» – приблизился он и заглянул во тьму.

Появившаяся оттуда рука, схватившая его за грудки, и вторая, с электрическим разрядом, ударившим в довольно опасную для жизни точку шеи, отрубили оперативника, как я и рассчитывал.

Тело упало вниз. Оба полицейских честно исполнили свой долг и нашли преступника. Но вот подготовки им явно не хватило. Не привык этот город к такому типу проблем.

Он не готов принять меня.

Но я и не настаиваю. Мне за неполный месяц удалось неоднократно узреть, что скрывается под маской благополучия и утопии. Я не приму этого. Миллионы людей могут жить в самообмане, предпочтя миску риса и сытое завтра истине. Смог бы я так, если бы мне дали шанс? Сомневаюсь... Очень сильно. В любом случае, выбора у меня нет. Где-то в городе идёт незримая борьба, невероятных размеров шахматная партия, где мне отвели роль если не пешки, то одной из немногих более значимых фигур.

Я хочу быть тем топором, что разломает эту шахматную доску. Той рукой, что перевернёт игровое поле и смешает королеву, короля и пешек в одной глубокой яме.

Простым людям... социалам, асоциалам – нужна справедливость. Не показушная. А настоящая. Если кому-то хорошо, а другому плохо – это нормально. Но только в том случае, если у них были равные шансы и каждый получил то, что заслужил. Именно так пропагандируется по всему миру. Именно так описывают Шайн Сити. Так ли это на самом деле? Оглядываясь на существующий подземный мир, ставший частью игр с продажей индульгенций двадцать первого века различным корпорациям и их лидерам... Нет.

Первый ради создания единого полюса силы подпустил слишком много ядовитых змей и гиен к кормушке. Те, не стесняясь, с головой в неё залезли, начав диктовать новые вводные для чистого и невинного Шайна. Попытки сопро-

тивления со стороны Первого привели бы к расколу или даже к гражданской войне. Первый, как по мне, сделал ошибку, решив самоустраниться, понадеявшись на благоразумие тех, в чьих руках имеется нечто большее, чем банальная власть.

– Он ошибся... Но я не ошибусь. Я не позволю сентиментальности стать преградой на моём пути. Этот город... Он слишком прекрасен, чтобы скатиться в пропасть. Эти люди заслуживают большего, чем просто чашка риса. Они рождены для исполнения мечты человечества о построении нового, справедливого, честного перед самим собой общества. И лишь тогда мы сможем преодолеть барьеры, отделяющие нас от достижения нового уровня. Лишь тогда мы сможем заняться общемировыми проектами, определяющими наше общее будущее.

Жаль, но на данный момент не важно, чего я хочу. Важно – что я могу.

Я выбрался из ловушки и подставил голову дождю. Маска приняла на себя слёзы этого города, а очередная молния на сотую долю секунды осветила окрестности под сводом чёрных, как сердце лживых правителей этого города, туч.

– Эй! Стой! – пытаюсь перекричать стихию, у дальнего угла дома трое полицейских с собакой замахали фонариками в мою сторону.

«Круизер V011 полицейского департамента Шайн Сити успешно взломан».

РГАВ!

Троица стремительно побежала ко мне, они кричали всякие глупости. Какие руки вам поднять? Какое ещё «сними маску»?

«Ручной контроль установлен. Активирована ПИЧ-адаптация с центральным процессором».

Электромобиль завёлся и моментально двинулся наперез троиче, преграждая им дорогу. Дверь вертикально поднялась, приглашая меня.

Нырок в салон произошёл без остановки автомобиля, точно так же на ходу закрылась дверь.

«Индекс внимания шайна – 100!»

«Внимание! Вы вне закона! Активируется протокол семьдесят четыре! Ни в коем случае не снимайте анонимизирующее устройство! Как можно скорее покиньте зону влияния, подконтрольную ИИ Шайн!» – заботливо подсказала мне план действий встроенная в ПИЧ программа.

тук *тук* *тук*

тук *тук* *тук* *тук* *тук* *тук*

тук *тук* *тук* *тук*

– Это пуленепробиваемое стекло, идиоты! Что, забыли уже, когда у вас машины с продвинутой противоугонной системой отжимали? А? Укрепили автотранспорт? Пожинайте свои же плоды теперь! – кричал я открывшим огонь полицейским.

ВЖУУУУУУУ!

Электрический движок набирал обороты, пока я осматри-

вал салон. Автопилот вёл машину в указанную мной случайную точку на карте.

Сверху упал свет от прожектора вертолѐта, что было вполне ожидаемо.

«Внимание! Дорога Ностриф-авеню перекрыта! Строю альтернативный маршрут!»

Так, всякая хрень, мусор в салоне. Из интересного – полицейский компьютер, который не особо полезен в моей ситуации. Оружие? Немного есть. Штурмовая винтовка, электрический пистолет повышенной мощности, наследник знаменитого тайзера, аккумуляторы к электродубинкам, щита не вижу... В багажнике наверно. Нелетальное оружие, помповый дробовик. Они всё ещё используют такое старьё? А из нового есть что? Глаз зацепился за металлический кейс, и я подхватил его, пока машину носило на скорости под девяносто километров в час по довольно оживлённым улицам.

Шайн, как и предупреждала Малышка Сюю, принялся вставлять мне палки в колёса. То светофор резко сменит цвет, заставляя трафик двигаться и перекрывать дорогу, то пустые такси на автопилотах выскочат с парковок, преграждая путь.

«Внимание! Впереди дорога заблокирована гражданскими автомобилями! Постройка альтернативного маршрута...»

В кейсе лежали три металлические пластины со сложной электронной начинкой. Ну-ка? Что это?

«... постройка альтернативного маршрута...»

Я принялся читать инструкцию: «...Блокиратор ПИЧ. Крепится к одежде или к телу особо опасных асоциальных элементов, владеющих социально опасными базами знаний, затрудняющими арест подозреваемого без возможности его нейтрализации».

Интересно... А если его на мастера кун-фу применить, тот забудет, как драться? Не думаю... Мышечная память и не на такое способна.

«... постройка альтернативного маршрута невозможна. Требуется помощь пользователя».

– Ручное управление! – отдал я команду, встав в затор, который любезно организовал Шайн. Да, не полицейскому автопилоту в компьютере с ним тягаться...

Выведший из передней панели руль подарил ощущение приятной прохлады. Я сосредоточился на обстановке вокруг. Вывел карту. Маячки полицейских экипажей, синие точки мелькающих вне автомобильного транспорта правоохранителей и точка с моей сумкой. Вот зря взял, получается. Опять. Но без неё не уйду. Не факт, что катану сопрут, но рисковать не хочется. Если потеряю её – старый хрыч меня точно убьёт. На данный момент его я боюсь больше, чем всех правоохранителей Шайн Сити, вместе взятых. Надо подобрать её и дальше в любое подземелье нырять можно. Там на глубине нет Шайна. Там им ни за что меня не словить.

«Подозреваемый на служебном «Крузере»! Немедленно

остановитесь, иначе будут применены специальные средства! Это может нести угрозу причинения вреда вашему здоровью! Немедленно остановитесь!»

Карта продемонстрировала примерно пятнадцать экипажей полиции за мной. Хотите поиграть? Поиграем...

Я включил проблесковые маячки и активировал внешний динамик.

– Капитан Томпсон, как дела? Хочешь, я расскажу тебе забавную историю?

«Ещё раз повторяю! Прижмитесь к обочине, иначе...»

Я вырубил через взломанную сеть его динамик, но Шайн моментально отключил меня. Тсс... Не успел вшить код на перехват управления компьютером. А такой план был хороший – дистанционно вырубить у них движки. Хитрый компьютер оказался быстрее меня. Интересно, насколько хватит моей заглушки в угнанном «Крузере»? Я успел накидать более чем достаточно обманок и ловушек для хитрого ИИ. Надеюсь, двадцать минут у меня есть, прежде чем потеряю контроль.

ГРОМ

– Так вот, история такая... капитан Томпсон, ваш напарник тайно шпилит твою жену. А ты так же тайно шпилишь его жену. Но это не прикол. Прикол в том, что ваши жёны знают об этом. Они это всё и устроили, – я маневрировал в потоке машин, то выезжая на встречу, то на тротуар, то тараня не уступившего дорогу идиота. – А сегодня вечером

они планировали для вас подарок, свингерпати... но вот беда. Сегодня им ничего не светит, ведь вас будет драть ваш начальник, полковник Морриган, когда вы упустите меня. Приятных ощущений, рогоносцы.

Внезапно, за мгновение до въезда на перекрёсток, светофоры сменили цвета, и машины, ведомые автопилотами, двинулись навстречу друг другу. Защита у них, конечно, сработала, остановив транспорт до аварии, но полностью перекрыв путь по всем четырём направлениям.

– Хочешь поиграть, Шайн? Давай, я не против! – резко свернул вправо и, утопив педаль в пол, игнорируя надоедливую «навигатора», я въехал в стеклянные панорамные двери торгового центра.

– Для того чтобы остановить Асоциала... Тебе придётся очень сильно постараться и самому пойти на нарушение собственных правил. Ты готов? – задал я вопрос, включив внешние динамики и микрофон на панели. – Останови меня, Шайн! Если сможешь!

Глава 4

– Доброе утро, дорогие зрители! Большинство из вас ударно трудится сейчас на работе, но не всем повезло остаться полезными для города этим дождливым утром. Штормовой ливень обрушился на наши с вами головы, заставляя менять свои планы и режим работы. Прошло всего полчаса, и ливень прекратился, кажется, что вот именно сейчас пора бежать на работу и компенсировать потраченное время. Но не у всех имеется такая возможность. На острове Солнечном уже второй раз за месяц происходит небывалая по своим масштабам погоня! Вы только посмотрите! – обворожительная и обаятельная Юстина Кас всё так же привлекала зрителей своей неотразимой улыбкой, находясь на борту вертолёта Шайн Скай Ньюс.

Камера переключилась с её милого личика на автостраду, где развивался самый настоящий блокбастер. Более пятидесяти экипажей полиции вели преследование довольно помятого, но упорно пролезающего через всевозможные блокпосты, утренние пробки и прочие преграды полицейский «Крузер».

Помятый автомобиль совершал рискованные манёвры, таранил другие автомобили, выезжал на тротуары и даже успел на глазах у многочисленной аудитории проехать сквозь автомобильный салон, снося ворота и разбивая стеклянную сте-

ну.

– Будем надеяться, дорогие зрители, что полиция извлекла урок из предыдущей погони и сможет справиться с этим кризисом без напрасных человеческих жертв, – уколола департамент охраны ведущая новостей.

«Круизер» внезапно ускорился перед очередным заблокированным полицией перекрёстком и за несколько метров до перегородивших дорогу уже не лёгких, как в прошлый раз, а вполне себе тяжеловесных электрических внедорожников совершил манёвр разворота, уходя в занос и полностью гася скорость. Скрипя и стирая резину, преодолевая инерцию, он взял разгон и врезался в пластиковый мусорный бак, что частично перекрывал въезд на заднюю площадку для разгрузки транспортных средств местных магазинчиков.

Этот въезд не предназначался для автомобильного транспорта, машина протиснулась со скрипом, сдирая с кузова краску.

Автомобиль на опасной для такого переулка скорости вылетел, чудом минуя поток машин, на параллельную улицу. Выворачивая на высокой скорости руль, водитель вновь увел машину в занос; она слегка поцеловала синий кроссовер, двигавшийся в сторону набережной. Погоня слегка отстала, а автомобиль злоумышленника, распугивая прочие машины как стайки трусливых попугаев, набирал скорость.

«Заблокируйте Восемнадцатое Шоссе! Нельзя дать ему уйти в тоннель!» – кричала рация, раскрывая угонщику и

подозреваемому в убийстве свои планы.

Александр подключился к камере в вертолёте, чтобы оценить обстановку. Мост в километре от него вёл на ту сторону, но маркеры автомобилей свидетельствовали о недостаточном количестве транспорта для полного перекрытия широкого пролёта десятиполосного шоссе.

Очередной разворот, выезд на газон набережной и подъём в гору. К мосту. Разделительное ограждение, отделявшее проезжую часть от зелёной травы, что крутым спуском уходила вниз, было вывернуто, разорвано и снесено взмывшим под сумасшедшим углом автомобилем. Сработало экстренное торможение нескольких десятков машин на мосту, когда побитый полицейский «Крузер» с включенными проблесковыми маячками вывалился, словно бегемот, на одну из артерий города.

Новый разбег под первые лучи этого хмурого утра, и машина устремляется вперёд, сражаясь со временем. Здесь и сейчас он либо вырвется из западни, либо машина не выдержит подобных нагрузок.

«Зафиксировано блокирующее электронику устройство».

Программа распознала на той стороне моста троицу полицейских автомобилей, в которых находилось «спецсредство», выжигающее электронику взломанных электромобилей.

– Э нет, так дело не пойдёт! – угонщик откинул крышку люка и вылез со штурмовой винтовкой. Задав направление

движения автомобиля и заблокировав на руле набор скорости, он вылез и взял на прицел противников.

Первый из них попытался открыть дверь и тут же получил пулю в бронированную стальную пластину.

«У него автомат! Открыт огонь! Открыт огонь! Офицеру нужна поддержка!» – закричали в свои «рации» служители правопорядка.

«Через другую дверь! Идиот, шевелись!»

Машины прижались к обочине, ожидая, как и прочие зрители, развязки.

Александр начал методично вбивать пули в дорожное полотно перед мешающим автомобилем, не позволяя вылезти из укрытия полицейским с блокиратором. Осталось всего ничего до конца моста, и теперь у копов не будет времени ни выкинуть шипы, ни произвести подготовленный выстрел. Только если...

Угонщик вернулся в салон и сразу же нажал на педаль тормоза, уводя «Крузер» в неконтролируемый занос на широкой дороге.

Полицейский, никак не ожидавший этого, произвёл выстрел из пушки, но диск с электромагнитной миной пролетел в метре от ушедшего с прежней траектории автомобиля.

Остановить неконтролируемый занос можно. Но сложно. В этот раз помогли ударопрочные пластиковые отбойники, стоящие на краю проезжей части. Полицейских и Александра разделяло всего пятьдесят метров. Убитый в хлам ав-

томобиль развернуло покорёженной мордой в сторону слу-
жителей правопорядка. Угонщик в красной маске и с нахо-
дящейся уже лет двадцать не в тренде причёской приветливо
помахал им и преследовавшим его дронам ручкой и врубил
задний ход, отъезжая от ограждения и совершая «полицей-
ский разворот».

– Чего встали! Живо за ублюдком! – проорал один из ко-
пов.

Но было уже поздно. Александр съехал с моста на бли-
жайшую улочку, и пока его вновь не взяли в тиски, доехал
до неприметного переулка, где, забрав из полицейского ав-
томобиля сувениры, вскрыл очередной люк и исчез в темно-
те провала.

Эту часть города перекрыли, повсюду рыскали оператив-
ники, собаки, кружили дроны и вертолёты.

Этим вечером в городе состоится очередное собрание,
брифинг, на котором полицейские будут извиняться перед
общественностью и призывать всех сплотиться против воз-
рождающейся преступности.

Но это не отменит того факта, что они вновь облажались.

И для генерала Пиклза это наилучший момент, чтобы
превратить поражение в персональную победу. Сегодня он
объявит о создании спецподразделения. Сегодня он даст на-
дежду на покой жителям города и соберёт сливки, подняв-
шись ещё на одну ступеньку в иерархии, когда сдержит своё
обещание. Быть может, он даже войдёт в малый совет города

на правах эксперта, устраняющего проблемы этих непостижимых людей.

Может быть... Осталось сделать не так уж и много. Шайн уже почти созрел для принятия радикальных решений. Так сказал его покровитель. Несмотря на хаос вокруг, он был этим очень и очень воодушевлён. «А значит, всё складывается хорошо», – так думали единицы, наивно полагая, что ситуация целиком и полностью под их контролем.

«Глупцы», – подумал Тринадцатый, с широкой улыбкой наблюдая за остросюжетным новостным репортажем

– Хорошая машина. Отличная рабочая лошадка. Спасибо тебе за всё, но мне пора, – попрощался я с «Крузером», что вытащил меня из передраги.

Я снова уходил из прекрасного города в подземный мир, но в этот раз совсем ненадолго. Спустившись, я решил не идти напрямую, справедливо опасаясь преследований подземного «спецотдела», и двинулся в обход, целенаправленно пересекая несколько подземных водных артерий.

Так я гарантировал себе некоторую фору по времени. По прямой, на земле моя дорога растянулась бы на пятнадцать километров. По городским улочкам – все двадцать. Подземными коммуникациями мне бы пришлось идти все двадцать пять. К сожалению, место расположения почтомата – дальний от меня берег Солнечного. А с попыткой избавиться от преследования мой путь удлинится до 60 километров.

– Обидно. Досадно. Ну ладно.

По пути заскочил в одно не самое приятное поселение, где приобрёл какие-то обноски. Интересовали меня кроссы и рюкзак. С сумкой бегать – неудобно. В мокрых ботах – тоже.

Сторговались на десяти кредах и отсутствии пули в башке жирного борова.

– Хули вылупился. Или сделка, или я найду другого продавца, поговорчивее.

– Хрен с тобой, мудила. Забирай, – швырнул в меня рюкзак и кроссы наглый торгаш, и мы разошлись как в море корабли.

Перекинул вещи из сумки, повесил на плечо винтовку, сунул пистолет за пояс и хлопнул себя по лбу.

– Ихсперт, мля!

Выбрал первый попавшийся отнорок и принялся взламывать полицейское оружие. Провозился полчаса, вскипел от злости и в итоге просто обрубил всю электронику, без которой автомат с пистолетом не перестанут работать, а остальную часть перегрел, заставляя выйти из строя микросхему и передатчик сети.

Сделал тест – выстрел шумным эхом отразился от стен тоннеля, и я удовлетворенно потёр руки.

– Готово! Можно дальше двигаться.

Весь мой путь был чередой перемещений по кратчайшим отрезкам. Три поселения, парочка путников, две шумные

компании, что не стали со мной связываться после ознакомления с моим социальным рейтингом.

«Александр Соколов. Социальный рейтинг -156».

Да, я здорово «подкачался», творя не самые полезные для общества вещи. Правда, учитывались лишь мои делишки без маски. Если бы у меня её не было – я бы уже улетел к трём сотням, пожалуй.

Следующий важный момент, который оттягивал моё появление на публике – строка индекса заинтересованности Шайном.

В маске она была выше 120 и крайне неохотно падала.

Без маски же Шайн определял степень заинтересованности моей тушкой в 91 балл. Да, набедокурил я знатно. А ведь ещё хочется навестить как минимум двух из трёх ушлёпков.

Маску снял ещё при первой пропаже Сети. Всё-таки теперь это триггер, который будет злить город, и мне необходимо дождаться, пока индекс спадёт до приемлемых величин.

Достал из кармана вещь, из-за которой всё началось. Браслет Атлантиды. Удивительное украшение, современник египетских пирамид в Гизе, сделанное из золота и серебра, с выгравированными узорами и вязью символов, которые учёные до сих пор не расшифровали. В те далекие времена не существовало подобных технологий обработки металлов. Да и найден он был весьма странным и загадочным образом – при раскопках в пещере южнее Гибралтара. Археологи не смогли определить, какая народность создала такую прелесть, и по

этой причине приписали её к загадочной цивилизации Атлантиды.

«Отдохнул? Тогда вперёд!» – напутствовал я себя, снова отправляясь в дорогу.

Устал как собака, вторые сутки на ногах, но дело того стоит. Ближе к ночи приключилась потасовка с троицей прибывших после удачного ограбления асоциалов, закончившаяся тремя сломанными руками и десятком выбитых зубов.

– Ну хоть взбодрился. А то эти коридоры утомляют, – оправдал я своё чрезмерное насилие.

Хотя какое там чрезмерное? В бедных районах мира, в страшных для жизни городах за такие слова и предъявы хоронят через день. Или даже чаще.

Следующий отнорок привёл меня к длинному просторному тоннелю и, что немаловажно, весьма оживлённому. Ведь вёл он, словно шоссе, к Даркрифту. Прогулялся по местному «тракту» и согласно карте свернул влево, как только вышел на нужную улицу острова Солнечный.

Индекс Шайна находился в районе восьмидесяти. А значит, на камеры мне попадаться не стоит. И лучше заранее озаботиться маршрутом по поверхности и работоспособностью камер. Двадцать минут – запас времени, который у меня есть в случае отключения систем наблюдения. Для меня этого более чем достаточно.

По причине общей усталости внедрял код деактивации я уже практически на автомате. Очень хотелось поскорее за-

кончить вот это всё.

Рывок на поверхность, забрать сумку, вернуться обратно. Я теперь ходячий арсенал.

– Эх, рюкзак может и не выдержит столько веса, ё моё, – натянулись и жалобно закрипели лямки сумки; неудобно будет идти с нею в руках.

Ну и пофигу, если надо – то пойду. Главное прийти.

УРУРУРУР...

– А ещё пожрать найти.

К моему убежищу ещё шлёпать и шлёпать. Не один десяток километров. Подумал, может в Даркрифт наведаться, всяко ближе, да и познакомиться с легендой подземного мира явно будет не лишним.

– Собственно, а почему нет? Только заскочу за перекусом.

Выбор мой пал на единственный супермаркет центрального острова. Здесь народ жил мажористый, богатенький, им всё повара готовили. Доставка из ресторанов или сами рестораны, бизнес-ланчи и прочая чепуха. Складывалось ощущение, что супермаркет им вовсе не нужен.

– Прикину-ка я маршрут.

Джулия Палмер закончила слушать пафосные, но весьма эффектные речи генерала Пиклза на пресс-конференции, посвящённой созданию нового подразделения в составе правоохранительных сил Шайн Сити. Сегодня ей должны были предоставить выходной, но всех, как обычно, оторвали от

своих дел и в срочном порядке вытянули в штаб. Завтра ей предстоит пройти и закрепить на реальных тренировках две базы знаний боевых искусств. А это значит – голод, боль и усталость. Времени на посещение ресторанов или ожидание курьеров – нет. Денег лишних тоже, ведь она потратила свои сбережения на обустройство новой служебной квартиры.

– Заказать, что ли, доставку? – подумала вслух потерявшая лоск от общего утомления оперативница. – Нет, уже тошнит от этих одинаковых вкусов, а на ресторан денег нет. Сама приготовлю. Хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам!

Джулия села на свой байк и отправилась в единственный на центральном острове супермаркет. Время шло к двенадцати ночи, и она удивилась, когда заметила в магазине ещё одного посетителя. Его кофта с балахоном выглядели инородно в этом элитном районе.

– Станный какой-то. Дёрганный. Смысл вот так бегать? Неужели нельзя быть более галантным? Ну и чёрт с ним, иди возьми свою брокколи с сельдереем и сделай себе невероятно отвратительный, но целебный смузи на завтра!

Джулия взяла тележку и принялась собирать товары.

– Нужно что-то энергетическое и легко усваиваемое. Обязательно грудку отварить. Перепелиные яйца, перец болгарский, лук, зелень, фрукты... – она набивала тележку, понимая, что и половины из этого не съест.

Но голодный человек крайне редко способен контролиро-

вать свои покупки в продовольственных магазинах.

– Взять ли макароны? Или, может, русских пельменей? – Джулия стояла перед выбором и не решалась сделать его, ведь место в тележке заканчивалось, а ей очень не хотелось везти домой лишние тяжести. Её байк на это не рассчитан.

БУМ! Что-то упало на соседнем ряду.

– Чтоб тебя! Прямо на ногу!

– Вы не ушиблись? – задала вопрос Джулия, ещё сама не поняв, почему.

Этот голос, почему он звучит так знакомо?

Глава 5

– Нет, всё в порядке! – ответил я и постарался ретироваться подальше от нежеланного контакта.

Хлеб! Я забыл взять хлеб! Вещей и так выше крыши, но куда я без хлеба.

– Картошечку бы пожарить. С лучком и беконом. Или стейками... – в очередной раз я пересмотрел свои голодные планы, совершенно забыв о том, что я здесь не один.

– Александр! Стой! – ко мне кинулась девушка, выбежав из-за соседнего стеллажа с консервами.

«Твою-то мать! Только не она!» – успел подумать я и начал сваливать от этой проблемной стервы подальше.

– Девушка, вы обознались! И вообще, вы разве не видите, у меня проблемы с социализацией, – я отступал к покупкам, сохраняя дистанцию от Джулии.

– Саша! Стой! Подожди! Куда ты бежишь? Стой, я сказала!

– Адьос, наша встреча была ошибкой!

– Александр! Прости! Прости меня, дай мне сказать и потом убегай куда хочешь! Тряпка! – она остановилась посреди зала и заорала на меня, сжав свои кулачки так, что аж костяшки побелели.

– Хм... Это я тряпка? – замер я от её крика. На карте я видел движение полицейских при исполнении, никого рядом

не было.

Так что вряд ли это что-то большее, чем случайное совпадение.

– Тогда почему ты убегаешь? Только слабаки так делают.

– Осторожнее с ярлыками, цыпочка. Я вот на тебя ярлыки не вешал, а ты ведь и сама знаешь, что тебя можно ими с ног до головы обклеить. Я читал твоё досье. Полное, а не сокращённый вариант. Так что... не тебе судить.

– Да плевать мне на моё досье. Моя жизнь – это какой-то огромный сплошной фарс! Да, я плохой человек. Но я делала свою работу во благо государства. Понимаешь?

– Понимаю. Я поступаю точно так же. Хотя это и не совсем очевидно, – ошарашил я её, впрочем, она быстро отмахнулась от моего заявления и продолжила гнуть свою линию.

– Мне всё равно, что движет тобой. Просто знаешь... Эта миссия... Я должна была тебя схватить, охомутать, раскусить, и я хотела, всем сердцем хотела это сделать. Но не смогла. Я проиграла. Причём дважды.

– О чём ты, мать твою, говоришь? – помня о её актёрских навыках, я не поддавался на уловки, но получить информацию в целом было бы неплохо.

– Не переживай. Я не вызывала полицию, камеры ты, как я понимаю, отключил, иначе не был бы таким фривольным, да? Это хорошо. Это судьба. Выслушай меня, ладно?

– Да я и так уже слушаю, – бросил я банку с тушёнкой в сумку, закрыл последнюю и повесил на плечо.

– Это тяжело объяснить, но я попытаюсь. Наши встречи, моя работа, она с самого начала шла в неправильном направлении. Впервые моё «внедрение» было к объекту со столь низким социальным статусом. И это позволило мне немного расслабиться. Между нашими встречами были большие промежутки, которые я тратила на размышления, подготовку и попытки словить тебя в свои сети. И всё шло к этому, и я грезила этим. Лишь одно смущало меня – ты никак не выдавал в себе человека с секретом. Пустышка, дурачок, нищесброд. Это было необычно. Но против логики никуда не пойти. Да и агенты слежки сообщали о странностях в твоём поведении в нестандартных ситуациях. Не критичных и не сильных, но регулярных. Я уже ждала и видела результат своего труда, награждение на закрытой от посторонних церемонии, новые привилегии. Но...

– Но что?

– Я слишком расслабилась и допустила ошибку. Непростительную и роковую. Я проиграла тебе то поле битвы, на котором никогда ранее никому не уступала. Не знаю, что заставило меня дать тебе двойную дозу той дряни. Ещё и перебрала с вином в тот вечер. После него всё пошло наперекосяк. Я чувствовала злость и раздражение от того, что ты просто взял и ушёл. Избежал ловушки. Я не получила ничего кроме уязвлённой гордости. Это было моё первое проигранное сражение. И пусть я говорила в отчетах, что всё идёт согласно плану, себе-то я врать не могла. После этого я ста-

ла бредить уже не медалями, но тобой и мстью тебе. А потом... Как ты это сделал? Как ты лишился эффекта тормоза? Я уже не раз пользовалась этим средством. А у тебя начались странности. Ты делаешь что-то, что вырубает и глушит в самом сердце муравейника Сеть, ты раскрываешь наше шпионское устройство, ещё и группу захвата играючи уделываешь, будто они не страшнее котят, после чего исчезаешь!

– ... я не могу тебе этого рассказать. Прости, но ты по другую сторону баррикад.

– Я это понимаю! Но и ты пойми меня! Я только-только приняла своё поражение и готовилась взять реванш, а тут до меня доходят новости, и я иду в штаб, смотреть оперативную съёмку, где ты из пускающего слюни тормоза превращаешься в демона, раскидывая отряд спецназа. Ты до этого выглядел совсем не круто... Я даже думала ходатайствовать о направлении тебя в специальную программу реабилитации жертв Триумвирата, даже речь придумала. Ведь я была на сто процентов уверена, что тебя просто использовали и подставили! – она робко сделала шаг в мою сторону.

– Ну, в этом ты не далека от истины, – соотнёс я её рассуждения и мою ситуацию.

На карте появились первые патрульные, направляющиеся в нашу сторону.

– В смысле? – удивилась она.

– Прости, без подробностей, – пожал я плечами. – Это всё?

– Почти. Понимаешь. Я приняла всё, что произошло. Ты обдурил меня, уделал в том, в чём я считала себя непревзойдённой. Я... Я... не хочу, чтобы всё так закончилось. Я хочу реванша. Реванша во всём. Но его не произойдёт, если ты будешь где-то там. В этом отстойнике. Ты не знаешь, но скоро всё изменится. Это место не будет больше домом и укрытием для тебя и таких как ты. Решение уже принято. Я хочу тебе помочь. Я хочу всё исправить. Прошу, остановись. Я обеспечу тебе будущее! Костями лягу, но ты будешь свободен! Просто дай мне помочь, начни сотрудничать! Прошу! Твоё место не там... – она сделала ещё один шаг.

– Знаешь, это всё, конечно, замечательно. И звучит красиво. Я даже почти поверил в твои сказки...

– Это правда! Я говорю правду! КЛЯНУСЬ! – приблизилась она ко мне на расстояние пары метров и закусил губу.

– Я дал тебе возможность высказаться. Не перебивай меня. Ты права, – она даже воодушевилась после этой фразы. – Ты права в том, что лабиринты подземелья – не мой дом. Я это и сам понимаю. И ты права в том, что скоро всё изменится. Но неужели ты думаешь, что большие дяди будут рассказывать о своих реальных планах? Никогда не задумывалась, откуда вообще возникли подземные города, общество асоциалов и почему они вас не пускают в подземелья? Почему асоциалы не лезут тысячами наружу? Я тебе могу подсказать, но ты ведь хочешь быть со мной на одной стороне, да? Ты никогда, сидя вечером за столом, не думала, почему всё

так происходит? Кто стоит за всеми этими решениями и как к такому мы пришли? А ведь ответы есть даже в учебниках истории Шайн Сити. Хоть и представлено это по-другому.

Я улыбнулся, вытащил из-за пояса топор, ведь полиция уже намеревалась войти в здание. Пора заканчивать этот фарс.

– Подожди! Это не я!

– Конечно, не ты. Ты как всегда ни в чём не виновата!

– Нет, ты не понимаешь! – она удалялась от меня, пока не оступилась и не упала на пол с глазами, полными ужаса.

– Прощай, Джулия, – занёс я топор и нанёс удар.

Двадцать минут спустя.

– Капитан Палмер! Вам точно не нужна медицинская помощь?

– Отстань уже, сержант. Иди лучше бабке помоги.

– С ней уже занимаются, мэм. Можете не беспокоиться.

«И я вижу, что этот асоциал дорогу девочке перегородил. Я сразу полицию и вызвала. О, как он топор вытащил, я думала всё – прибьёт, убийца проклятый! Вот не зря мне моя соседка Маргарет говорит, что эти все супермаркеты давно пора закрыть. Толку с них никакого. Всё давно уже доставят и денег за это не возьмут. Нет, эти опасные магазины точно надо закрывать!» – бабка в третий раз рассказывала свою историю новому полицейскому, прибывшему с очередной группой.

– Доброй ночи, Джу. Как ты умудрилась оказаться в этой заднице? Тебе еды не хватает?

– И тебе не болеть, Салливан.

– Он был здесь, да? Ты видела его? – спросил коллегу майор, разбуженный экстренным звонком из оперативного штаба.

– Как тебя.

– И что он?

– Изменился... Манеры, движения, голос – всё те же. Но сам он стал другой. Раньше он казался жучком, что ползёт по дереву куда-то вверх, и ты лишь с улыбкой наблюдаешь за его потугами.

– А сейчас кого он напоминает?

– Всё того же жука. Просто теперь ты понимаешь, что это не простой жук. А жук-древоед. И пока мы смеялись над ним, он проточил себе путь к сердцевине, и уже возникает резонный вопрос. А выживет ли дерево? А что, если он такой не один, и за ним придут другие?

– Интересная аналогия. Успела с ним поговорить?

– Скорее страшная. Ведь мы жители этого дерева. Самого лучшего дерева. И переселяться на другие совсем не хочется, – опустила голову, чтобы не выдать своих эмоций, Джулия. – Да, поговорила. Он не планирует останавливаться. Его сила и способности пугают.

– Он говорил о своих планах?

– Ничего существенного. Он тушёнку взял и про картош-

ку размышлял. Ближайшие его планы – поздний ужин.

– Или ранний завтрак. Я тебя понял. В любом случае он ушёл. Давай я проведу тебя до квартиры. Пускай они тут сами занимаются. У нас завтра тяжёлый день.

– Спасибо, Митке. Спасибо. Но я сама, мне надо побыть одной. Я думала, он меня убьёт...

– Всё было так серьёзно?

– Скорее, он издевался надо мной. Крутил как хотел. И получил что хотел. Опять.

– Точно тебя не провожать? Может, подвезти хотя бы?

– Я на байке. Ладно, действительно спасибо и пока. Я так и не сделала себе энергетическую калорийную бомбу на завтра.

Они расстались, и каждый с тяжёлыми и грустными мыслями отправился своей дорогой. Одна готова волком выть и рвать на себе волосы от невозможности принятия идеального решения, от собственной слабости и понимания, что этот человек нагло и дерзко вошёл в её жизнь, оставив слишком яркий след на тревожном сердце.

Второй же задумчивым взглядом смотрел на яркие вывески кафешек и ресторанов, понимая, что девчонка находится на грани попадания в свой собственный ад.

– Дура. Влюбилась. Как школьница. Да и в кого? В хера неопознанного, загадочного. Зачем тебе это? Жила же себе счастливой стервой. Всех всё устраивало. А теперь что? Что мне делать прикажешь? ААААА! Как же сложно!!! – заорал

на ночной улице, ловя штраф в одно очко социального рейтинга, Салливан Митке. – Ты меня в могилу сведёшь, сумасбродная девчонка. Но и оставить я тебя не могу, дура крашенная. Чёрт... Лучше бы я завёл семью двадцать лет назад, чем всей этой ерундой заниматься.

Оба ушли, готовясь к финальному раунду с собственными демонами в душе, что определяют их судьбу в ближайшем будущем. Иногда чтобы жить без сожалений, приходится идти на жертвы. Хаос их жизненного уклада набирал обороты без малейшего намёка на то, когда и как это может закончиться. И оба они с горькой завистью думали о жизни Александра Соколова. Человека, что был лишён многого, но вместе с тем и каких бы то ни было ограничений. И если пару недель назад они думали о том, как незавидна его судьба... то после истории с детьми и его сражении не на жизнь, а на смерть, закончившейся счастливой улыбкой и добрыми словами напутствия... Они поняли, что называться Человеком с большой буквы можно и будучи асоциальным элементом. И это сломало их обоих. Окончательно и бесповоротно.

Я бросил яйца на сковородку, а на соседней перевернул бекон.

– Всё-таки не зря я ещё одну сковородку свистнул из супермаркета.

«Лай ла... Ла ла ла ла ла ... Ла Ла... Лай ла Ла Ла... Ла ла ла ла ла», – напевал я себе под нос, дожидаясь приготовления

картохи.

Одно шкварчало, второе пыхтело, а я давился слюной.

ШЛЁП! БАМС!

Сковородка с яйцом упала на бекон и картоху, отправляя меня в страну наслаждений и кайфа.

– Надеюсь, никто меня в ближайшие часы не тронет. Сейчас как поем да как лягу жир завязывать на животе... Уmmm. Пахнет божественно, конечно!

Сверху лучок, помыл свежие овощи, шлёпнул кетчупа, царский ужин – готов!

– Приятного мне аппетита, – поклонился я сковородке.

– А вот картошку я бы посоветовал запечь дольками в духовке, – раздался портящий аппетит голос из динамиков.

– Ты видишь у меня духовку? – с нескрываемым раздражением ответил я этому умнику.

– А, ну да, точно, ты же нищесброд, – попытался пошутить Тринадцатый.

– Ой, да отвянь ты. С чем пожаловал? – я сгрёб со сковородки шкварчающие куски бекона в тарелку с картошкой. – Ммм...

– Я? Может, я просто узнать хочу – как у тебя дела? Аппетита приятно пожелать, – металлические нотки в его голосе заставляли шевелиться волосы на затылке.

– Не верю. Не было такого никогда.

– И правильно делаешь. У тебя отпуск три дня. Не меньше. На поверхность не суйся, развлекайся здесь. Ты выбесил

Шайн. Он теперь на любую аномалию сразу отправляет отряд за отрядом. Полиция не понимает, что происходит, – накидал инсайдерской информации мой заказчик.

– Понятно. Но мне надо пообщаться с двумя засранцами.

– Забудь о них. Через пять дней эти трупы встретятся на форуме «Стабильное экономическое развитие». Там же будет третий и ещё кое-кто. Предстоит жаркая ночь. С тебя небольшая помощь мне в этом вопросе, с меня эти три пародии на людей. Пообщаешься, узнаете друг друга поближе. Идёт?

– Вполне, – с кровожадным взглядом я впился в ароматный кусок мяса и посмотрел на стенд с коллекцией, пополнившейся на четыре объекта. – Что-то ещё?

– Через три дня встречаемся в отеле «Симуран», Даркрифт. Ищи меня в ночном клубе «Дьяволица». Или просто будь там, а я сам тебя найду. Как понял?

– Понял и принял. Три дня развлечений, потом на встречу. Ограничений на мои действия нет?

– Эмм... Ты считаешь меня своим боссом? Хозяином или кем-то подобным? – задал крайне странный вопрос Тринадцатый.

– В смысле? – удивился я.

– Ты в целом свободен. У нас партнёрство. Ты помогаешь мне, я прикрываю. Я думал, ты уже давно это понял, – явно расстроился собеседник.

– Времени размышлять у меня особо не было... ну да лад-

но. И что, я прямо совсем свободен? – удивился я.

– Просто глупостей не делай очевидных. Расслабься, по-
чишь. К невесте сходи, тестя будущего проведай.

– Спасибо за напоминание... Но вообще в гости к ним
обязательно схожу.

– Там дед для тебя кое-что придумал, – добавил в мою
копилку размышлений о выходных человек без имени.

– Что? – в очередной раз я удивился, даже картошку же-
вать перестал.

– Говорит, что-то убойное. Связанное с одной невероят-
ной девушкой с механической рукой.

– Хм... понимаю, о ком он, но при чём тут я?

– Если бы я знал, что на уме у этого старого прохвоста...
впрочем, за это его и ценю. Ладно, держи подарок и думай
над уикендом.

– Ну, как бы то ни было – спасибо за совет, – я подошёл к
«лифту», вытащил оттуда упаковку пива «Гиннесс» из четы-
рёх банок и, отсалютовав в камеру, отправился к одинокому
стулу, что выглядел как стул из СИЗО.

Собеседник отключился, а я принялся жевать вкуснятину,
запивая легендарнятиной.

– Значит, вовсе не пленник? Да? Тогда почему тут повсю-
ду элементы из полицейского департамента и СИЗО видне-
ются? А?

Ответа мне, ожидаемо, никто не предоставил.

Глава 6

Программа-будильник подняла меня в 6 утра. Как бы тело не сопротивлялось и не хотело на вполне законных основаниях доспать ещё хотя бы часик – хитрые настройки, установленные мной же, заставили проснуться, и лишь после этого нарастающий шум в голове прекратился окончательно.

Пока готовил лёгкий завтрак, размышлял над тем, чем бы заняться в свой выходной. Жизнь у меня – сплошная неопределённость. Цель моя – понятна, но слабо достижима в ближайшей перспективе. Пусть я и знаю, с чего начать – я не идиот самого себя в ловушку загонять. Ещё и предупреждения Тринадцатого. Ладно, начну с простого, а там будет видно.

Зарядка, разминка и растяжка заняли час. Ещё час ушёл на упражнения, способные до изнеможения простого человека. Контрастный душ, готовка и уборка. Вот и прошла треть дня. Завернул с собой обед, взял пистолет и завис на выборе между катаной и топором.

Мне импонировал классический топор, суровый и беспощадный. Не так много приёмов имелось в моём арсенале для данного оружия, но в отличие от катаны он был прост и надёжен. Однако с учётом необходимости встречи с кланом Линь надо брать катану. Вчерашнюю же глупость с двумя сумками с оружием я повторять не собираюсь. Хватит, побегал уже.

Зевок, несмотря на подъём и обилие выполненных задач, показал, что шесть часов сна после двух с лишним суток интенсивных приключений – слишком мало. Пока лень окончательно не накрыла – собрался и выдвинулся в сторону клана Линь, проложив маршрут по карте.

За прошедшее время индекс интереса со стороны Шайна упал до приемлемых пятидесяти двух единиц. Ещё немного, и я стану ему безразличен. Останутся лишь полицейские ориентировки на меня хорошего, которых уже наверняка скопилось не меньше, чем на какую-нибудь банду. Маску я так и не трогал, лишь прихватил с собой. Хотя мой опыт и знания говорили, что спустя такое количество времени и с учётом изменившейся локации подобные безымянные маски наряду с прочими блокировщиками данных от ПИЧей растворяются в потоке запросов ИИ и должны быть обнулены. Но это не точно в моём случае, а у Тринадцатого я спросить не додумался. С другой стороны, я прошёлся по болезненным местам города очень неслабо, и сейчас на каждое появление анонимного персонажа реагирует команда спецназа.

Подумал, что лучше не заниматься самодеятельностью, как и предупреждал Тринадцатый, а задать вопрос более компетентному человеку.

Сообщение прошло через программу-шифратор, подогнанную ранее Малышкой Сюю, и отправилось к ней. Как появится в зоне действия Сети – так и дешифрует, ответит.

В город грехов и удовольствий сегодня я не собирався. Да

и завтра тоже. Как и послезавтра. На моей карте было отмечено восемь крупных поселений, я успел побывать только в двух. Ну и огни Даркрифта вдалеке один раз увидел.

В общем, пора познакомиться поближе с тем миром, в который я окунулся. Но сперва – тесть. Хочешь не хочешь, а выказать ему уважение я обязан. Тем более что он считается моим мастером боевых искусств.

Подошёл я не вовремя. Платформа находилась на противоположном конце водохранилища, так далеко, что я её едва видел. А вот берег был усеян разным мусором, в котором копошились десятки «охотников за сокровищами».

Ждать точно не меньше пары часов, вот только куда-то ещё идти не охота. Хотя...

Я отправился в небольшое поселение на сотню человек, живших на теплотрассе в шалашах и палатках. Старики, калеки, дети под присмотром небольшой группы «смотрящих» торговали мусором: от грязных тряпок, одиноких тапок, столовых приборов и убитой электроники до самодельных бит с торчащими из наворачия кривыми гвоздями. В общем – одно говно.

Вернулся к условному берегу, где сел на относительно чистый кусок бетонного пола и принялся ждать. Коротать время я решил в построении заброшенной модульной системы, персонального аналога сети. Я не гений и вряд ли первый до этого додумался, но всё же я решил заняться тем, что в значительной степени позволит упростить хакинг в будущем.

За основу я взял старейшие РПГ-игры, где у персонажей имелись активные иконки способностей. Мой ПИЧ позволял схожим образом использовать различного рода приложения. Я же хотел взять мои основные познания во взломе, чтобы автоматизировать определённые процессы нажатием специальной клавиши. Безусловно, ИИ не дурак и будет совершенствовать свои системы, но за рамки логики и законов программирования он не выйдет, а значит, непобедимым на этом поле не станет. Как пример – то же шифрование. Сю разработала собственный язык и набор символов, соотнесла это с двоичной системой и рунописью, из-за чего мой текст, отправленный ей, сперва должен перейти через дешифратор из одного вида в другой, а затем ещё и в третий. Причём везде задействовались собственные формулы и методы дешифровки. Это было сделано вне рамок логики программирования, а придумано с нуля, больной человеческой фантазией. Как результат – Шайну придётся потратить десяток лет, по предварительному анализу Снежного Филина, чтобы разобраться в аналогиях. Ну или получить исходник программы шифратора либо дешифратора.

Сам же Шайн, как и любой другой ИИ, не может выйти за рамки тех «законов», что ему определены изначально. И сами законы он писать не может. А значит, начну я, пожалуй, с простенькой программки под названием «Дай инфо», которая автоматически собирает и сохраняет личные дела и всю доступную информацию из ряда источников по встре-

чаемым людям. Два варианта программы – одна точечная, срабатывает на выбранном лице; вторая – масштабная, срабатывает со всех, кто находится в радиусе двадцати метров. Это максимальная дистанция по одному из критериев системного закона. Увы. Дальше не определяется идентификатор – часть устройства ПИЧ.

Я ушёл с головой в работу, не замечая ничего вокруг. Написал масштабный массив данных и определил более четырёх десятков ложных и правильных поведенческих команд в приложении, и это только первые пришедшие в голову. Надо будет проконсультироваться со Сью, чтобы она подсказала, где взять более полный список и как безопасно провести тестовый прогон. Впрочем, ничего не мешает мне сделать альфа-версию программы, а дальше можно создать и другие «заклинания», заложенные в автоматизированные скрипты.

Прошло несколько часов, и сработали инстинкты, выводящие из состояния отрешённости от внешнего мира. Четвёрка каких-то ушлёпков целенаправленно шла в мою сторону. Так как я засел в довольно пустынном и неинтересном месте, цели их мне не нравились. Не люблю, когда отвлекают, особенно если у противника имеется как минимум три ствола на четверых.

«Вей Ли Хан. Социальный рейтинг -124. Член группировки „Чёрный дождь“. Разыскивается за...» – этот азиат лет сорока имел кроме пистолета на поясе двуствольный дробовик. И судя по его движениям – являлся главным в группе.

«Джун Хан. Социальный рейтинг -135. Член группировки „Чёрный дождь“. Разыскивается за...»

Этот мужик был младше и, несмотря на более «опасный» социальный рейтинг, вооружён и одет хуже. Скорее, просто более отмороженный.

«Сикори Ивен. Социальный рейтинг -89. Член группировки „Чёрный дождь“. Разыскивается за...»

Баба, что тратит весь заработок на моддинг тела и пластику. На её лице явно читались многочисленные омолаживающие операции, нереально выпирали все те места, что могли только выпирать у женщины. Личное дело подсказало, что ей 39 лет, хотя выглядела она на двадцать с копейками. А ещё глаза – нахрена их делать такими большими – я не понял.

Последний парень был молод и без оружия, тащил два рюкзака и был кем-то вроде мальчишки на побегушках.

«Ильяз Халиев. Социальный рейтинг -56. Член группировки „Чёрный дождь“. Разыскивается за...»

Пока у меня оставался хоть какой-то запас дистанции, быстро ознакомился с информацией по их группировке.

«Чёрный дождь. Клан радикально настроенных бывших граждан Шайн Сити и нелегальных мигрантов, пропагандирующих теорию превосходства выходцев с Востока Евразийского континента, преимущественно монголоидов. Группа пропагандирует расизм, насилие, рабские социальные устои и кастовость. Численность группировки – более тысячи членов. Основная дислокация – Восточный район Даркрифта.

Глава группировки – Шень Ха, один из руководителей союза „Триады“ – подчинённый Ли Сю Вей, более известной как Чёрная Роза. Одна из трёх лидеров Триумvirата.

Взаимоотношения с другими кланами и группировками: „Неодроп“ – регулярная торговля, доставка, использование коммуникаций запрещённой торгово-логистической организации.

...

Клан Семи Мечей (Клан Линь) – противостояние, необъявленная война. Регулярные стычки и сражения.

...

Триада – доминирующая организация, вассал. Чёрный дождь выступает как одно из боевых подразделений под непосредственным контролем Триады и покровительствующей ей Ли Сю Вей».

Вот такой расклад. От них точно добра ждать не стоит. А значит, и церемониться нет смысла.

– Вставай, Белоснежка. Что ты тут расселся? Сигаретой угостил своего папку, быстро! – слово взял не глава, но более дерзкий представитель его же рода.

– Мне пересесть?

– Да! – рявкнул, пытаясь то ли запугать, то ли не обесражаться, судя по напрягшимся венам на лице, Джун Хан.

– Окей, – не провоцируя их, встал и сдвинулся на метр в сторону. – Так достаточно?

Они увидели ножны с мечом и пистолетом, отчего взгляд

главы этой четвёрки стал более сосредоточенным, а рука плавно двинулась к дробовику.

– Нет! – бандит встал в метре от меня и словно злобный пёс в клетке попытался упереться лбом мне в переносицу.

Идиоты... Сами же начали эту партию с таким количеством козырей и так бездарно слили их. Дилетанты.

Вместо того чтобы получить удар в переносицу и с брызнувшими из глаз слезами схватиться за ушибленное место, падая на пятую точку, я, нахал такой, резко сместился в сторону, засадил ребром ладони в печень и, прикрываясь телом любящего быдлярские разводки мудилы, остановил действия его коллег, нажав ножом у горла.

Дробовик уже глядел в мою сторону, доказывая, насколько тупы мои противники.

Ну кто целится из стреляющего по области оружия во взявшего в заложники и приставившего колюще-режущее кшее ушлёпка-напарника? Прошмандовка силиконовая и то умнее поступила, выхватив стреляющий не по области пистолет. Правда, дробовика у неё и не было, но тем не менее.

– Положили пушки, ушлёпки, иначе и его прирежу, и вас перестреляю, – пистолет уже был приставлен к телу бандита, что явно здесь занимался с дружками разведкой и всяким непотребством по отношению к клану-конкуренту.

Стоило им увидеть катану – шансы разрешить всё миром улетучились. Ведь с катанами в округе бегали в основном представители клана Линь, других мечей у них особо не во-

дилось. Не всё из бывшего величия удалось спасти и унести с собой.

Я не спеша сдвинул пистолет, готовясь в любой момент открыть огонь и укрыться за телом бандита.

– Отпусти его и поговорим. Обещаю, тебя не тронут. Вижу, что рейтинг твой не из воздуха взялся, – заговорил глава группировки.

– С чего это мне верить таким ушлёпкам, как вы? Хоть одну причину назови! – я принял решение, в кого выстрелю первым, если появится удобный момент.

– Триада всегда держит слово, – проговорил он и, с трудом поддерживая вес дробовика одной рукой, двинулся второй за пистолетом.

– Ты из «Чёрного дождя». Ты не Триада, ты подмахиваешь за ней, так что засунь свою брехню о честности этой силиконовой подушке в одно место. Уяснил? Бросили оружие или сдохните! – я только договаривал фразу, как заметил рывок бабы в сторону с оружием наизготовку.

Увы, вариантов больше нет.

Пистолет выпустил первые снаряды по быстро бегущей и трясущей шарами самоуверенной дуре. Сам как мог сжался, прячась за щуплым ушлёпком. Раздалась ответная стрельба, баба упала, но продолжала шевелиться. Пленник резко дёрнулся, и нож распорол ему кожу и всё что под ней, гарантируя встречу с костлявой. Ещё один выстрел по целящейся в мою сторону бабе – в этот раз с расстояния примерно

десяти метров я не промазал и окончательно ликвидировал опасность.

Носильщик уже успел свалить и скрыться за углом, где принялся тормозить сумки. Надеюсь, там нет штурмовой винтовки...

Меткий выстрел последнего азиатского стрелка чуть было не поставил точку в моём приключении, но попав в шею и позвонки Джун Ха, пуля сместилась с траектории и обжигающим поцелуем прошлась вдоль моей черепушки, увеча кожу и прижигая волосы.

Лицо моё залило как своей, так и чужой кровью, однако противник уже успел разрядить всю обойму и замешкался, отступая и перехватывая сброшенный на ремни дробовик.

Полсекунды – эта разница во времени стала ключевой, чтобы я сделал поворот корпусом и несколько прицельных выстрелов по врагу. Прикрывающее меня тело свалилось на пол, и я нырнул за ним, протирая глаза от крови и восстанавливая видимость.

Чуть дальше, за металлической сеткой ржавого ограждения мелькнула тень, а затем ударила сталью об сталь крышка хлопнувшего люка. Грузчик свалил, двое мертвы, я ранен, но непонятно, насколько серьёзна рана. И последний крикнет, ворочаясь на земле.

Перезарядил обойму и, не рискуя нарваться на дополнительные неприятности, отстрелил ещё пятёрку патронов по мучающемуся в агонии ублюдку.

Первая опасность миновала, но оценить, есть ли ещё кто-то из «Чёрного дождя» рядом, я не мог. Поэтому быстро собрал с павших их Либеры, оружие и боеприпасы, а также ништяки из подсумков, среди которых оказались непонятные медпрепараты, включая, судя по всему, наркотики. Дробовик отправился ко мне на пояс, цепляясь на карабин. Для этого пришлось снять этот самый пояс с мертвеца. Всё-таки моя одежда не была предназначена для подобного.

Из интересного у сисястой широкоглазки оказался с собой чип с информацией. Быстро активировал его, подключился и нашёл огромную коллекцию порнухи самых разных жанров, в том числе с погибшей. Думал было выкинуть гадость, но тут в голову пришла дельная мысль. Раз уж клан Линь с ними в контрах, думаю, там могут быть и другие участники «Чёрного Дождя», и это можно будет либо продать, либо шантажировать ушлёпков, получая инсайдерскую информацию от попавших на крючок «актёров и актрис». Правда, может оно и так находится в свободном доступе... Но проверить не помешает.

Я покинул место перестрелки и двинулся в сторону набережной, к которой уже приближалась платформа. Мусорщики исчезли, не желая стать жертвами разборок с огнестрелом. Хотя если у придурков не было рядом подкрепления, через полчаса их трупы избавят от всего имущества, что еще осталось у них. Это ж мусорщики.

Не теряя концентрации, я слился с местностью в темноте

одного из отнорков технологического шлюза. Платформа издала протяжный сигнал, после которого десяток людей, так же ныкавшихся, как и я, двинулся в ее сторону. На понтонном мосту они были лёгкой добычей. По этой причине перемещались быстро и вскоре оказались под защитой платформы. Я оценил произошедшие изменения.

«Один, два, три... семь защищённых огнестрельных точек с пулемётами. Поправка, в двух – пушки более крупного калибра, похожие на противотанковые ружья. Минимум три зашитые в сталь ячейки для снайперской стрельбы. Это теперь не платформа, а какое-то ошетилившееся ружьями Чудо-Юдо. И это только то, что заметно сразу, есть ещё укреплённые, словно в замке, бойницы, помещения», – размышлял я, передвигаясь от укрытия к укрытию и взлетая на понтонный мост.

В общем, беззубое жилище помешанных на мечах воинов превратилось в крепость, для штурма которой потребуется не одна дивизия.

– А против тяжёлого вооружения, интересно, что они придумали?

– А против тяжёлого вооружения у нас есть слово Безымянных. Платформа может сменить владельца, но не имеет права затонуть и прекратить своё существование, ведь это угроза безопасности и процветания Шайн Сити. Водные артерии – основа жизни для десятков миллионов жителей города. Если кто-то утопит платформу, Безымянные найдут

виновного и отправят в небытие и его, и всех причастных, – встретил меня и поприветствовал брат по клану – всё так же ответственный за «вход» Линь Сун, облачённый в комплект спецназовца-штурмовика.

– А если им будет плевать? – отметил я немаловажный факт.

– А если им будет плевать, и они возьмут ракеты, бомбы, мины и прочие прелести – мы будем об этом знать заранее. Дракон Джао мудр, и уже давно на всех близлежащих путях, ведущих к водохранилищу, установлены камеры, датчики и работают шпионы. От одиночной диверсии не факт, что поможет, но если мы с шизанутым одиночкой не справимся, утопиться – самая милосердная из возможных смертей для нас, – вполне серьёзно закончил он и задал вопрос: – Ты тут какими судьбами? У нас горячее время. Разные ублюдки активизировались, пока основные отряды на внешних заданиях расширяют влияние и забирают под контроль поселения. Надеюсь, добрался без приключений? Снайперы и диверсанты-охотники порой досаждают, приходится перестраховываться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.